© Голенков А.В., 2020

doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-03(40)-17-32

УДК 616.89-008.441.44

ПОСТГОМИЦИДНЫЕ САМОУБИЙСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А.В. Голенков

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары, Россия

POSTHOMICIDAL SUICIDE IN FICTION LITERATURE

A.V. Golenkov

I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Информация об авторе:

Голенков Андрей Васильевич – доктор медицинских наук, профессор (SPIN-код: 7936-1466; Researcher ID: C-4806-2019; ORCID iD: 0000-0002-3799-0736; Scopus Author ID: 36096702300). Место работы и должность: заведующий кафедрой психиатрии, медицинской психологии и неврологии ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». Адрес: Россия, г. Чебоксары, ул. Пирогова, 6. Телефон: (905) 197-35-25, электронный адрес: golenkovav@inbox.ru

Information about the author:

Golenkov Andrei Vasilievich — MD, PhD, Professor (SPIN-code: 7936-1466; Researcher ID: C-4806-2019; ORCID iD: 0000-0002-3799-0736; Scopus Author ID: 36096702300). Place of work and position: Head of the Department of Psychiatrics, Medical Psychology and Neurology, I.N. Ulyanov Chuvash State University. Address: Russia, Cheboksary, 6 Pirogov Str. Tel.: +7 (905) 197-35-25, email: golenkovav@inbox.ru

Постгомицидные самоубийства (ПГСУ) довольно редко встречающееся явление в жизни. Несмотря на это оно представлено в произведениях культуры, в частности имеются работы, описывающие ПГСУ в скульптуре и оперных постановках. Цель исследования: найти случаи ПГСУ в русскоязычной художественной литературе и провести сравнительный анализ с научными публикациями. Материалы и методы. Рассмотрено 10 литературных текстов, опубликованных на русском языке в 1880-2013 гг. (романы – 6, рассказы – 2, повесть – 1, поэма – 1); в девяти случаях это были завершенные ПГСУ, в одном – попытка. Результаты. Чаще всего ПГСУ встречались в детективах известных зарубежных писателей (А. Кристи, Ж. Сименон, Р. Стаут), переведённых на русский язык, хотя предметом расследования они являлись в трёх произведениях (в двух случаях как состав преступления и в одном как возможный сюжет). В отечественной литературе ПГСУ описывались крайне редко, несмотря на массу современных исследований по художественной танатологии в России. По нашим данным, самыми информативными из российских авторов являются произведения Ф.М. Достоевского, которого по праву можно считать не только выдающимся психопатологом среди писателей, но и непревзойдённым суицидологом. Согласно классификации, в девяти текстах обычно описывались супружеские (партнёрские), либо семейные ПГСУ, число погибших, как правило, двое. Во временные критерии ПГСУ (24-72 часа) укладывались в семи случаях из девяти. Наличие связи убийства и самоубийства позволили нам квалифицировать ещё два ПГСУ как самоубийство, совершённое после убийства. Агрессоры чаще были младше своих жертв, возможно, за счёт отсутствия детских ПГСУ, в четырёх случаях из девяти их совершали женщины и происходили они вне дома. Самым частым способом убийств и самоубийств было огнестрельное оружие, их совпадение встречалось в пяти случаях. Психическими расстройствами страдали четыре агрессора (психоз, эпилепсия, депрессия, злоупотребление алкоголем) и три жертвы (психоз, два случая злоупотребления алкоголем), суицидальные мысли и намерения имели четыре убийцы; в алкогольном опьянении находились соответственно – два и четыре героя произведений. В художественных текстах поднимаются многие актуальные научно-практические вопросы: редкий способ ПГСУ (автокатастрофа агрессора и жертвы), трагическая гибель близких, неравный брак и домашнее насилие как факторы убийств и самоубийств, стигматизация (самостигматизация) и посттравматические стрессорные расстройства у детей участников ПГСУ, мотивы ПГСУ у подростков и их профилактика; «идеальное убийство» и «идеальный способ убийства». Заключение. ПГСУ в литературе описываются довольно реалистично, что можно использовать в научно-практических и учебнометодических целях.

Ключевые слова: постгомицидные самоубийства (критерии, факторы, мотивы, половозрастные группы, место и орудия убийств / самоубийств), произведения художественной литературы, профилактика

Постгомицидные самоубийства (ПГСУ) редко встречающееся криминальное явление [1]. Несмотря на это оно представляет определённый интерес для самого

Posthomicidal suicide (PHSU) is a rare criminal phenomenon [1]. Despite this, it is of certain interest for the widest circle of special-

широкого круга специалистов различных отраслей науки, в первую очередь, психиатров, психологов, судебных медиков, криминалистов, социологов и др. [2-4]. На сегодняшний день доказано, что ПГСУ отличается и от обычных убийств, и от самоубийств, поэтому их трудно прогнозировать и предупреждать [5]. Ряд нерешённых вопросов остаётся и в определении критериев квалификации ПГСУ, регистрации и распространённости случаев на уровне страны и её регионов, в половозрастных группах населения, различных детерминантов ПГСУ [6-10].

ПГСУ привлекают внимание журналистов, очевидно, в силу сенсационности такого материала для общества. Их сообщения в средствах массовой информации неоднократно служили предметов изучения для психиатров: адекватность, полнота и избирательность описания, влияния участников ПГСУ на контент статьи (с учётом пола, возраста, наличия соматоневрологической патологии и психических расстройств, жертв и агрессоров, оружия / орудий совершения и др.) [11-14].

Самоубийства являются предметом отражения в искусстве [15]. Больше всего работ относится к их исследованию в художественной литературе [16, 17]. Так, было изучено суицидальное поведение (СП) в баснях Эзопа [18], в сказках некоторых народов мира [19], трактатах историка Геродота [20], современной зарубежной [16, 17] и отечественной художественной литературе [3, 21, 22]. В результате удалось установить, что СП встречалось в глубокой древности (в 600 г. до нашей эры), среди различных слоев населения, зачастую никак не связано с психическими расстройствами, а обусловлено многими социально-психологическими факторами [18]. Самые разнообразные проявления СП неоднократно описываются в произведениях таких отечественных писателей, как Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, И.А. Бунин, А.П. Чехов, В.В. Набоков, Л.Н. Андреев, поэты – Н.А. Некрасов, А.А. Фет, А.А. Блок, А. Белый и др. Психопатологическое обсуждение героев ряда произведений представлено в [3, 21, 22, 23-27]. Описание ПГСУ мы обнаружили в опере (в 12 операх из 337, написанных в течение 400 лет) [28] и скульптуре [Галл, убивающий свою жену и себя (мраморный подлинник хранится в Национальном музей Рима), 29]. Однако анализ ПГСУ в художественной русскоязычной литературе нам не встретился.

Цель исследования: найти случаи ПГСУ в русскоязычной художественной литературе и провести их сравнительный анализ с данными научных публикаций.

Материалы и метолы.

В анализ включено 10 литературных текстов (табл. 1), опубликованных на русском языке в 1880-2013 гг. (6 романов, 2 рассказа, 1 повесть, 1 поэма); в девяти случаях это были завершённые ПГСУ, в одном — попытка. Для их сопоставления использовались научные данные, обобщённые в обзоре [30].

ists in various branches of science, primarily psychiatrists, psychologists, forensic doctors, forensic scientists, sociologists, etc. [2-4]. To date, it has been proven that PHSU differs from both ordinary murders and suicides, therefore it is difficult to predict and prevent them [5]. A number of unresolved issues remain open in terms of the definition of criteria for PHSU qualification, registration and prevalence of cases at the level of the country and its regions, age and gender groups of the population, and various determinants of PHSU [6-10].

PHSU attracts attention of journalists, apparently due to the sensationalism of such material for society. Such messages in the media have repeatedly served as subjects of study for psychiatrists: the adequacy, completeness and selectivity of the description, the influence of the participants of the the content of the article (taking into account gender, age, the presence of somatoneurological pathology and mental disorders, victims and aggressors, weapons / instruments of commission, etc.) [11-14].

Suicide is often reflected in art [15]. Most of the works are related to their research in fiction [16, 17]. For example, suicide behavior (SB) was studied in the Aesop fables [18], in folk tales [19], Herodotus the historian treatises [20], modern foreign [16, 17] and domestic fiction [3, 21, 22]. As a result, it was possible to establish that SB was found in ancient times (in 600 BC), among various population strata, often not associated with mental disorders in any way, but caused by many sociopsychological factors [18]. The most diverse manifestations of SB are repeatedly described in the works of such national writers as F.M. Dostoevsky, I.S. Turgenev, L.N. Tolstoy, I.A. Bunin, A.P. Chekhov, V.V. Nabokov, L.N. Andreev, poets N.A. Nekrasov, A.A. Fet, A.A. Blok, A. Beliy and others. A psychopathological discussion of the characters of a number of works is presented in the following works [3, 21, 22, 23-27]. We found a description of the PHSU in opera (12 out of 337 operas written over 400 years) [28] and sculpture [Gallus killing his wife and himself (the marble original is kept in the National Museum of Rome), 29]. However, we did not come across an analysis of PHSU in Russian-language fiction.

Aim of the study: to find cases of PHSU in the Russian-language fictional literature and to carry out their comparative analysis with the data of scientific publications.

Materials and methods.

The analysis includes 10 literary texts (Table 1) published in Russian during 1880-2013. (6 novels, 2 short stories, 1 narrative, 1 poem); in nine cases these were completed PHSs, in one it was an attempt. To compare them, we used scientific data summarized in the review [30].

 $\it Taблица~1~/ Table~1$ Художественные произведения по постгомицидным самоубийствам на русском языке Fiction on posthomicidal suicide in Russian

Автор	Hазвание произведения Title of the work	Год	Вид ПГСУ	Произведение
Author		Үеаг	Type of PHS	Work
Достоевский Ф.М. Dostoevsky F.M.	Братья Карамазовы The Brothers Karamazov	1880	Семейное Family	Роман Novel
Иванов К.В.	Нарспи	1908	Супружеское	Поэма
Ivanov K.V.	Narspi		Spousal	Роет
Шолохов М.А.	Родинка	1924	Семейное	Рассказ
Sholokhov M.A.	The Mole		Family	Short story
Стаут Р.	Фер-де-Ланс	1934	Семейное	Роман
Stout Rex T.	Fer-de-Lance		Family	Novel
Сименон Ж. Simenon G.J.	Баржа с двумя повешенными The Barge with Two Hanging Bodies	1936	Супружеское Spousal	Рассказ Short Story
Кристи А.	Смерть на Ниле	1937	Партнерское	Pоман
Christie A.	Death on the Nile		Affiliate	Novel
Кристи А. Christie A.	Слоны умеют помнить Elephants Can Remember	1972	Семейное Family	Pоман Novel
Гибсон Р.	Влюбленная в тебя	2007	Супружеское	Роман
Gibson R.	Tangled Up In You		Spousal	Novel
Кинг С. King S.	1922	2010	Супружеское Spousal	Повесть Narrative
Квик M.	Прости меня, Леонард Пикок	2013	Намерение	Роман
Quick M.	Forgive Me, Leonard Peacock		Intention	Novel

Особое внимание уделялось особенностям деликта (совершённое в алкогольном опьянении, место совершения, способ убийства и самоубийство, число жертв, наличие психических расстройств у преступника и его жертв, вероятные причины убийства и самоубийства).

Приведём вкратце содержание произведений с ПГСУ, они расположены в хронологическом порядке их написания и публикации. С полными текстами читатели могут ознакомиться в библиотеках, часть текстов размещено в Интернете, как и предложения об их заказе и продаже.

Братья Карамазовы (Достоевский Ф.М.) [31]. Описывается случай отцеубийства (Ф.П. Карамазова) своим незаконнорожденным сыном П. Смердяковым (рождён от городской юродивой Лизаветы Смердящей) путём избиения (проломил голову пресс-папье). Убийство спланированное, предельно продуманное и трудно раскрываемое, дающее серьёзные подозрения в его совершении на другого сына Дмитрия Карамазова. Он неоднократно в присутствии других людей говорил, что убъёт отца, сильно ревновал его к Грушеньке, в которую был страстно влюблён, нуждался в деньгах. В день убийства по признанию самого Смердякова Ивану Карамазову «притворился в падучей ... спустился в погреб, там лег на пол и завопил. И бился, пока вынесли» [31]. После этого лежал в своей комнате (за перегородкой от других слуг) и тихо стонал, ждал, когда придет Дмитрий Федорович и убьёт Particular attention was paid to the peculiarities of the crime (committed in alcoholic intoxication, the place of commission, the method of murder and suicide, the number of victims, offender's and victims' mental disorders, the probable reasons for the murder and suicide).

Let us go over brief summaries of the works describing PHS, they are arranged in the chronological order of their writing and publication. Readers can get acquainted with the full texts in the libraries, some of the texts are posted on the Internet, as well as offers for their order and sale.

The Brothers Karamazov (Dostoevsky FM) [31]. The story depicts a case of parricide (F.P. Karamazov) by his illegitimate son P. Smerdyakov (born from the city holy fool Lizaveta the Stinking) by beating (broke his head with a paperweight). The murder was planned, extremely thought out and difficult to solve, giving serious suspicions of its commission on Dmitry Karamazov, the other son. He regularly repeated in the presence of other people that he would kill his father, he was very jealous of him for Grushenka, who he was passionately in love with, and he constantly needed money. On the day of the murder, according to Smerdyakov's own confession to Ivan Karamazov, "he pretended to be epileptic ... went down to the cellar, lay down on the floor and yelled. And he was having a fit until they carried him out" [31]. After that he was lying in his room (behind a отца, а он заберёт потом 3000 рублей. Однако в комнате обнаружил лежащего у стены в крови и «в бесчувствии» слугу Григория Васильевича. Тогда Смердяков схватил чугунное пресс-папье и с трёх ударов проломил голову барину (Ф.П. Карамазову). забрал деньги и положил их в дупло дерева. После этого лёг в постель и стал стонать. Разбудил тем самым домработницу Марфу, которая увидела, что случилось, стала кричать и звать людей на помощь. У Смердякова на фоне случившегося начались настоящие серийные припадки (статус?), с которыми он был госпитализирован в больницу. Через 1,5 месяца после убийства сознался во всём Ивану (сыну Ф.П. Карамазову), который заставлял его во всём признаться «перед судом». Не получив его одобрения, обещанных денег и иных благ, опасаясь наказания Смердяков лишил себя жизни - повесился («... у стенки на гвоздочке висит...» [31, С. 663]).

Нарспи (Иванов К.В.) [32]. Произведение (поэма) начинается с помолвки Тохтамана и Нарспи. Жених Тохтаман намного старше своей невесты, самый богатый человек в районе. «Молодые» друг друга не знают и не любят, все за Нарспи решают родители, также зажиточные люди. Нарспи же любит другого молодого парня Сетнера - односельчанина. Пока совершаются свадебные церемонии (со стороны родственников жениха и невестки) с народными гуляниями, она в знак протеста убегает с Сетнером в лес и там проводит с ним прощальную ночь. Утром их находят люди жениха, избивают Сетнера, а Нарспи отводят на свадьбу. Об этом узнаёт муж Нарспи – Тохтаман, который с первых дней начинает её нещадно избивать, используя нагайку («Он жену тиранит, бьёт» [32, С. 102]. У неё развивается депрессивное состояние (грусть, тоска, она постоянно плачет:»...сердце рвется на куски», «...тоска грызёт» [32, С. 100] и через три недели такой жизни у неё появляются суицидальные мысли - «... Опостылел белый свет», «Чем терпеть – не лучше ль руки На себя мне наложить?» [32, С. 106]). В таком депрессивном состоянии с витальной тоской и суицидальными мыслями («... сердце ноет», «Сними с сердца камень»... «Жизнь моя – полынь-трава», «Ах, зачем я не сгубила прежде бедной головы») [30, С. 106-107] убивает своего мужа, подложив отраву в пищу. После этого убегает к своему любимому Сетнеру. Однако вскоре ночью в дом её родителей залезают грабители, убивают их топором, а также оказавшегося там на крики Сетнера. Нарспи, увидев такое жестокое тройное убийство (родителей и возлюбленного), совершает самоубийство повесившись на ветле.

Родинка (Шолохов М.А.). Сюжет короткого рассказа в стиле соцреализма относится к периоду гражданской войны, бушевавшей в России в начале 20 века. Сын командира эскадрона, Николка 18 лет,

partition from the other servants) and moaned quietly waiting for Dmitry Fedorovich to come and kill his father, and then he would take 3000 rubles. However, in the room he found the servant Grigory Vasilyevich lying in blood "insensible". Then Smerdyakov grabbed a cast-iron paperweight and broke the head of the master (F.P. Karamazov) with three blows. He took the money and put it in the hollow of the tree. After that, he went to bed and began to moan. Because of that he woke up the housekeeper Martha who saw what had happened, started crying and calling people for help. Against the background of what had happened, Smerdyakov began to have real serial seizures (status - ?), due to which he was admitted to the hospital. 1.5 months after the murder, he confessed to Ivan (the son of F.P. Karamazov), who forced him to confess in court. Not receiving his approval, the promised money and other benefits, fearing punishment, Smerdyakov deprived himself of his life - he hanged himself ("... hanging on a nail by the wall ..." [31, p. 663]).

Narspi (Ivanov K.V.) [32]. The work (poem) begins with the engagement of Tokhtaman and Narspi. The groom Tokhtaman is much older than his bride, the richest man in the area. The "young couple" do not know and do not love each other, for Narspi everything is decided by her parents, also wealthy people. Narspi, on the other hand, loves Setner a young fellow villager. While the wedding ceremonies (by the relatives of the groom and the daughter-in-law) are taking place with festivities, she runs away with Setner to the forest in protest and spends her last night with him. In the morning, the groom's men find them, beat Setner, and Narspi are taken to the wedding. Narspi's husband, Tokhtaman, finds out about this, who from the first days begins to beat her mercilessly, using a whip ("He tyrannizes, beats his wife" [32, p. 102]. She develops a depressive state (sadness, melancholy, she constantly cries: "... the heart breaks into pieces", "... melancholy gnaws" [32, p. 100] and after three weeks of such a life she has suicidal thoughts - "... The world is hateful", "If to endure is no better Should I lay hands on myself? "[32, p. 106]) In such a depressed state with vital longing and suicidal thoughts (" ... my heart aches, "" Take away a stone from my heart "..." My life is wormwood-grass "," Oh, why didn't I ruin my poor head before ") [30, pp. 106-107] kills her husband by putting poison in his food. After that, she runs away to her beloved Setner. However, soon at night the robbers break into her parents' house, kill them with an ax, as well as Setner, who came there hearing their screams. Narspi, seeing such a brutal triple murder (parents and the lover), commits suicide by hanging on a tree.

борется на стороне красных с противниками новой советской власти. В одном из таких столкновений встречается со своим отцом, которого практически не знал с детства, так как тот, будучи казаком, участвовал в І Мировой войне, а потом воевал против красных, являясь атаманом банды. Отец, дождавшись, когда бегущий на него противник расстреляет обойму, зарубил шашкой своего сына Николку. Снимая с него сапоги вместе с носками, увидел «родинку с голубиное яйцо на левой ноге «выше щиколотки», по которой сразу опознал в убитом своего сына. На фоне такого потрясения от содеянного отец заплакал, достал револьвер и застрелился.

Фер-де-Ланс (Стаут Р.). Сын (Мануэль Кимболл) с целью мести за смерть матери хочет убить своего отца (Кимболла—старшего). Для этого он заказывает клюшку для гольфа, в которую встроен небольшой дротик с ядом, поражающий игрока во время игры. По случайному стечению обстоятельств в результате игры погибает друг отца, воспользовавшийся этой клюшкой. Когда преступление раскрывается в романе убийца намеренно разбивается на частном самолете, убивая себя и отца, избежав таким образом наказания за совершённые тяжкие преступления (убийства: Карло Маффеи, изготовившего клюшку, стреляющую дротиком и являющегося свидетелем, а также университетского ректора Питера Барстоу — партнера по гольфу, который оказался случайной жертвой).

Баржа с двумя повешенными (Сименон Ж.) [33]. На борту баржи, прибитой к плотине, обнаружено двое повещенных – мужчина и женщина. Как показало расследование комиссара Жюль Мегрэ («мудрого полицейского»), это сделала жена Эмма 40 лет, которая убила пьяного мужа 60 лет (задушила Артса собачьей цепью), чтобы убежать с 23-летним любовником. Но не найдя кубышку убитого с 100 тысячами франков, он бросает её, избив перед расставанием. Поэтому от отчаяния она сама вешается на барже (висит на простыне), выпив перед этим для храбрости пол литра джина («...при вскрытии тела Эммы обнаружено в её желудке то количество спиртного, которого недоставало в бутылке» [33, С. 4]). Убийство было совершено вечером примерно в четверть одиннадцатого, а самоубийство – через два-три часа. Тела находились рядом на барже: Артс висел позади каюты, «...на собачей цепи», «...за занавеской, закрывающей умывальник, нашли его жену Эмму, висящую на простыне» [33, С. 2].

Смерть на Ниле (Кристи А.). Богатая 20летняя Линнет Риджуей выходит замуж за молодого человека (Саймона Дойла), «отбив» его у своей подруги Жаклин де Бельфорт (Джеки). Это происходит после того, как она попросила Линнет взять его к себе на работу управляющим поместьем, чтобы он смог заработать деньги на их свадьбу. Молодожёны от-

The Mole (Sholokhov M.A.). The plot of a short story in the style of socialist realism refers to the period of the civil war that raged in Russia at the beginning of the 20th century. The son of the squadron commander, Nikolka, 18 years old, is fighting on the side of the Reds against the opponents of the new Soviet regime. In one of such clashes, he meets his father, whom he practically did not know from childhood, since he, being a Cossack, participated in World War I, and then fought against the Reds, being the chieftain of the gang. The father, after waiting for the enemy running at him to shoot the clip, killed his son Nikolka with a sword. Taking off his boots and socks, he saw a "mole with a pigeon's egg on his left leg" above the ankle, "by which he immediately identified his son as the victim. Against the background of such a shock from what he had done, the father burst into tears, took out a revolver and shot himself.

Fer-de-Lance (Stout R.). The son (Manuel Kimball) wants to kill his father (Kimball Sr.) in order to avenge his mother's death. To do this, he orders a golf club with a built-in small poison dart that hits the player during the game. By coincidence, as a result of the game, a father's friend who used the club dies. When the crime is solved in the novel, the murderer deliberately crashes on a private plane, killing himself and his father, thus avoiding punishment for the serious crimes committed (Carlo Maffei who made the club that shoots a dart and is a witness, as well as university rector Peter Barstow, a golf partner who turned out to be an accidental victim are also murdered).

The Barge with Two Hanging Bodies (Simenon J.) [33]. On board a barge, nailed to the dam, two hanged men were found - a man and a woman. As shown by the investigation of Commissioner Jules Maigret ("the wise policeman"), this was done by his wife Emma, 40 years old, who killed her drunken husband 60 years old (strangled Arts with a dog chain) in order to escape with a 23-year-old lover. But not finding the dead man's moneybox with 100 thousand francs, he breaks up with her beating her before parting. Therefore, out of despair, she hangs herself on a barge (hanging on a sheet), having drunk half a liter of gin for courage before that ("... when Emma's body was examined the same amount of alcohol was found in her stomach that was lacking in the bottle" [33, p. 4]) ... The murder was committed at about a quarter past ten in the evening, and the suicide took place two or three hours later. The bodies were nearby on the barge: Arts was hanging behind the cabin, "... on a dog's chain", "... behind the curtain covering the washstand, they found his wife Emma, hanging on a sheet" [33, p. 2].

правляются в Европу, а потом в Египет, где их неотступно преследует Джеки. На пароходе «Карнак» во время семидневного путешествия по Нилу Саймон Дойл убивает свою жену выстрелом в висок, когда она спала. Джеки позднее убивает свидетелей этого преступления - горничную мадам Дойл Луизу (ножом) и миссис Оттерн (выстрелом из большого кольта). Запутанное преступление расследует детектив Эркюль Пуаро и полковник Рейс, которые раскрыли сговор влюблённых, чтобы завладеть состоянием Линнет, а также другие преступления (убийства), произошедшие на корабле во время круиза. Произведение заканчивается тем, что Джеки (Жаклин де Бельфорт) убивает из револьвера Саймона Дойла (своего любимого и убийцу своей жены), а потом и себя с целью избежать высшей меры наказания (виселицы) за содеянное.

Слоны умеют помнить (Слоны помнят долго) (Кристи А.). Детективный роман с «двойным самоубийством» по мнению полиции, в котором немолодая чета Рейвенскрафт 10-12 лет тому назад совершила самоубийство по договоренности, якобы из-за тяжёлой болезни одного из супругов. Они были найдены мертвыми на скале, недалеко от своего дома, между ними лежал револьвер, «... полиция так и не сумела объяснить, кто кого застрелил». Инициативой расследования смерти супружеской пары послужила просьба приёмной матери одного из молодых людей, собирающихся пожениться и оставить её без завещания (денег, которые она рассчитывала получить от сына). Поэтому она хотела доказать (и тем самым расстроить свадьбу), что мать невесты перед самоубийством убила отца будучи психически больной, а её дочь могла унаследовать «её дурные качества», так как наследственность такой агрессии, вероятно, передаётся по женской линии. К запутанному делу подключается детектив Эркюль Пуаро и писательница детективного жанра миссис Оливер. В итоге расследования удалось установить (в том числе со слов мадемуазель Мохор, воспитательницы детей Рейвенскрафтов, которой генерал рассказал о своих намерениях совершить «двойное самоубийство»), что сестру-близнеца жены застрелил генерал в отместку за совершённое убийство (она столкнула свою сеструблизнеца со скалы), а потом застрелился сам. Мотивом было сокрытие первого убийства и его исполнителя, месть за содеянное с последующим самоубийством. Генерал сильно страдал по случаю смерти жены, задуманное ПГСУ он совершил через 2-3 недели после её похорон.

Влюблённая в тебя (Гибсон Р.). Мать из короткоствольного револьвера 38 калибра шестью пулями убила своего мужа и его любовницу 24 лет в баре, владельцами которого они являлись. Потом, засунула пистолет в рот и застрелилась там же сама.

Примерно через 20 лет дочь убитой любовницы

Death on the Nile (Christie A.). A rich 20-year-old woman called Linnet Ridgeoie marries a young man (Simon Doyle), "beating him off" his girlfriend Jacqueline de Belfort (Jackie). This happened after she had asked Linnet to give him a job as the estate manager so that he could earn money for their wedding. The newlyweds go to Europe, and then to Egypt, where Jackie relentlessly pursues them. On the steamer Karnak, during a seven-day trip down the Nile, Simon Doyle kills his wife with a shot in the temple while she was asleep. Jackie later kills witnesses of the crime – the maid Madame Doyle Louise (with a knife) and Mrs. Ottern (with a large Colt). The intricate crime is investigated by Detective Hercule Poirot and Colonel Reis, who uncovered a conspiracy of lovers to take possession of Linnet's fortune and also committed other crimes (murders) that occurred on the ship during the cruise. The work ends with Jackie (Jacqueline de Belfort) killing Simon Doyle (her beloved and the murderer of his wife) with a revolver, and then himself in order to avoid capital punishment (the gallows) for what they did.

Elephants can remember (Elephants remember for a long time) (Christy A.). A detective romance with "double suicide" in which according to police the middle-aged Rev-Wenscraft couple agreed to commit suicide 10-12 years ago, allegedly due to a serious illness of one of the spouses. They were found dead on a rock, not far from their home, with a revolver lying between them, "... the police did not manage to explain who shot whom." The initiative to investigate the death of a married couple was put by the adoptive mother of a young man who was going to get married and leave her without a will (money that she expected to receive from her son). Therefore, she wanted to prove (and thereby prevent the wedding) that the bride's mother killed her father before committing suicide because she was mentally ill, and her daughter could inherit "her bad qualities", since the inheritance of such aggression is probably transmitted through the female line. Detective Hercule Poirot and detective writer Mrs. Oliver are involved in the complicated case. As a result of the investigation, it was possible to establish (including from the words of Mademoiselle Mochorus, a teacher of Ravenscrafts children, to whom the general told about his intentions to commit "double suicide") that the general shot his wife's twin sister in response for the murder (she pushed her twin sister off a cliff), and then shot himself. The motive was to conceal the first murder and its perpetrator, revenge for what had been done, followed by suicide. The general suffered greatly on the occasion of the death of his wife, he conceived the PHSU in 2-3 weeks after her funeral.

хочет написать книгу об этом убийстве-самоубийстве. Приезжает в город и начинает проводить расследование (встречается с шерифом, свидетелями этих событий и детьми погибших родителей). Более того с сыном убитых родителей у неё начинается любовный роман. Поднимаются вопросы жизни детей убитых родителей, их переживания, отношение к ним окружающих, сложные взаимоотношения между ними. Написанная книга с подробным анализом, произошедшей много лет тому назад трагедии, помогает взрослым детям, выросшим без родителей в какой-то степени редуцировать последствия того «стресса», последствия которого прослеживаются у них в течение всей жизни.

1922 (Кинг С.) [34]. По сюжету повести муж (Уилфред Джемс) с сыном убивают жену (мать), чтобы не продавать землю и остаться жить на ферме, а не в городе, как планировала супруга. Когда она засыпает после выпитого алкоголя они накидывают мешок ей на голову и убивают её, перерезав шею «мясницким ножом». После этого закатывают её тело в одеяло с покрывалом и сбрасывают в колодец. Там тело находят крысы и начинают им питаться. Буквально с первых дней после убийства жены Уилфред Джемс постоянно вспоминает убитую, общается с ней, вспоминает её во сне, а также видит реальные и иллюзорно - галлюцинаторные «полчища крыс», которые преследуют его до конца жизни. Крысы несколько раз нападают на коров, кусают хозяина, некоторых они убивают с сыном. На фоне мысленных разговором с Арлетт (убитой женой) муж-убийца испытывает обонятельные галлюцинации в виде вони «разлагающего тела ... мертвой жены». Описывается эпизод, когда она «...пробралась за спину, перегнулась через плечо и постучала по ...переносице холодным, мокрым пальцем» ([34, С. 107]).

На фоне инфекционного заболевания, протекающего с высокой температурой, после укуса крысы в кисть руки, он видит на крыльце своего дома жену с «полуразложившимся лицом» со «свитой крыс», окружающих «её плотным кольцом», «...они бегают ... по ногам и щекочут лодыжки усиками...» [34, С. 118-119]. Сын Генри – соучастник убийства – позднее застрелился, после того как умерла его девушка. Муж-убийца отчётливо видит образ жены, которая приходит на похороны сына. Описанная симптоматика галлюцинаторных образов схожего содержания преследуют главного героя до конца жизни. Не выдержав этих мучительных и болезненных переживаний, через 4,5 года совершает самоубийство (умирает от кровопотери, так как «перегрыз себе вены», что «... стало причиной смерти») в номере отеля. По свидетельству детектива, обнаруживающего мистера Джеймса, «он искусал всего себя – руки, ноги, лодыжки, даже пальцы ног ... Он что-то писал, а потом Tangled Up In You (Gibson R.). The mother killed her husband and his 24-year-old mistress with a short-barreled 38-caliber revolver with six bullets in a bar they owned. Then, she put the pistol in her mouth and shot herself in the same place.

After about 20 years, the daughter of a murdered mistress wants to write a book about this murder-suicide. She comes to the city and begins to conduct an investigation (meets with the sheriff, witnesses of these events and the children of the deceased parents). Moreover, she begins a love affair with the son of her murdered parents. The questions of the life of children of murdered parents, their experiences, the attitude of those around them, complex relationships between them are raised. A book written with a detailed analysis of the tragedy that took place many years ago helps adult children who grew up without parents to some extent reduce the consequences of the "stress", the consequences of which can be traced throughout their lives.

1922 (King S.) [34]. According to the plot of the story, the husband (Wilfred James) and his son kill the wife/mother in order not to sell the land and stay on the farm, and not to move to the city, as she had been planning. When she falls asleep after drinking alcohol, they throw a bag over her head and kill her by cutting her neck with a "butcher's knife." After that, her body is rolled into a blanket and thrown into the well. There the body is found by rats that begin to feed on it. Literally from the first days after the murder of his wife, Wilfred James constantly remembers the murdered woman, communicates with her, remembers her in a dream, and also sees real and illusory hallucinatory "hordes of rats" that haunt him until the end of his life. Rats attack cows several times, bite the owner, the father and son kill some. While having mental conversations with Arlette (the murdered wife), the murderer husband experiences olfactory hallucinations in the form of the stench of a "decomposing body ... of the dead wife." An episode is described when she "... made her way behind his back, leaned over his shoulder and tapped on ... the bridge of his nose with a cold, wet finger" [34, p. 107].

With an infectious disease proceeding with fever, after being bitten by a rat in the hand, he sees his wife with a "half-decayed face" on the porch of his house surrounded by a "retinue of rats" "in a dense ring", "... they run ... on their legs and tickle the ankles with antennae ..." [34, pp. 118-119]. Henry's son – an accomplice in the murder – later shot himself after his girl-friend died. The murderer husband clearly sees the image of the wife who comes to her son's funeral. The described symptoms of hallucinatory images of similar content haunt the protagonist until the end of his life. Unable to withstand

изжевал и изорвал все листы... Такое происходит с бумагой, если крысы рвут её зубами и когтями, чтобы потом строить гнезда... Он, несомненно, повредился умом» [34, C. 154].

Прости меня, Леонард Пикок (Квик М.) [35]. Произведение стоит особняков из всех выше разбираемых. В нём не совершается убийство и самоубийство. Подробно, как в никаком другом случае, описана попытка, мотивы задуманного деяния, приготовления, орудие предполагаемого деликта, переживания потенциального агрессора и самоубийцы. Это подросток мужского пола – Леонард Пикок, которому исполняется 18 лет, и он хочет в этот день застрелить из пистолета своего бывшего друга (Ашера Била), на которого накопилось много обид и претензий за его вызывающее поведение и унижающее достоинства молодого человека и других школьников школы. Убийство и последующее за ним самоубийство должны по его замыслу прославить его, поэтому он делает «натюрморт на айфоне» - «Завтрак убийцы - подростка» («миска с хлопьями и «Вальтер» рядом с ней») – «бесценный шедевр» современного искусства [35, С. 9]. Но перед этим Леонард Пикок хочет попрощаться с близкими и дорогими для него людьми, вручить памятные подарки, поговорить с ними перед смертью в последний раз. Всё как бы протекает согласно задуманного героем, однако пистолет, приставленный к виску, даёт осечку («спусковой крючок не поддаётся») и лучший учитель школы, с которым у подростка близкие и душевые отношения догадывается о предполагаемом самоубийстве и не даёт его совершить, поведя себя очень профессионально с суицидологической точки зрения, оперативно и своевременно. Он совместно с подростком не только выбрасывает пистолет в реку, но и проводит эффективную профилактическую работу с потенциальным самоубийцей и его матерью, даёт рекомендации как устранить личностно - психологические факторы суициды (написать «письма будущего» самому себе).

Обсуждение.

Описанные в художественных произведениях ПГСУ относятся к супружеским (партнерским) и семейным [30]. Наиболее используемым способом (орудием) убийств и самоубийств является огнестрельное оружие (табл. 2). Не совсем типичным для ПГСУ выглядит довольно их частое совершение женщинами, не в домашних условиях (помещениях), а на улице.

Только в Японии примерно половина преступников составили женщины [9], в остальных сообщениях агрессорами ПГСУ являются мужчины [1, 4, 30]. Сравнительно недавно проведённое исследование показало, что женщины, совершающие насилие (убийства) и являющиеся жертвами агрессии (межличностного насилия) подвержены повышенному риску смерти в результате самоубийства [36]. these painful and painful experiences, after 4.5 years he commits suicide (dies of blood loss, as he "gnawed his veins", which "... became the cause of death") in a hotel room. According to the testimony of the detective who discovers Mr. James, "he bit all of himself – hands, feet, ankles, even toes ... He wrote something, and then chewed and tore all the sheets ... This happens to paper if rats tear it with teeth and claws in order to build nests ... He, undoubtedly, had his mind damaged" [34, p. 154].

Forgive me Leonard Peacock (Quick M.) [35]. The work stands out of all the above works analyzed. It does not describe a murder or a suicide. In detail, unlike in other works, the novel describes the attempt, the motives of the intended act, preparations, the instrument of the alleged tort, the experiences of a potential aggressor and suicide. This is a male teenager – Leonard Peacock, who is turning 18, and he wants to shoot his former friend (Asher Beal) with a pistol that day, as he had accumulated a lot of grievances and claims for his defiant behavior and humiliating dignity of a young man and other schoolchildren. Murder and subsequent suicide, according to his plan, should glorify him, so he makes a "still life with an iPhone" - "The Breakfast of a Teenage Killer" ("a bowl of cereal and a "Walter "next to it") -"an invaluable masterpiece" of modern art [35, p. 9]. But before that, Leonard Peacock wants to say goodbye to close and dear people, to present gifts, to talk to them before his death for the last time. Everything seems to be proceeding according to the plan of the character, however, a pistol put to his temple misfires ("the trigger does not give in") and the best teacher of the school, with whom the teenager has a close and emotional relationship, guesses about the alleged suicide and does not allow him to commit it, behaving very professionally from a suicidal point of view, promptly and in a timely manner. Together with a teenager, he not only throws a pistol into the river, but also carries out effective preventive work with a potential suicide attempter and his mother giving recommendations on how to eliminate the personality and psychological factors of suicide (write "letters to the future" self).

Discussion.

The PHSUs described in works of fiction refer to marital (partner) and family [30]. The most used method (instrument) of murder and self-murder is firearms (Table 2). It is not quite typical for PHSU that they are quite frequent by women, not at home (indoors), but on the street.

Only in Japan, about half of the criminals were women [9], in the rest of the reports, the aggressors of the PHSU are men [1, 4, 30]. A relatively recent study has shown that women who commit violence (murder) and who are victims of aggression (interpersonal violence) are at increased risk of death as a result of suicide [36].

 $Taблица\ 2\ /\ Table\ 2$ Способы убийств и самоубийств, мотивы убийств, наличие ΠP у героев Methods of murders and suicides, motives for murders, the presence of MD for heroes

Название	Жертва	Способ	Агрессор	Способ	Мотивы	Наличие ПР
Name	Victim	убийства Method of killing	Aggressor	самоубийства Method of suicide	убийства Motives murders	The presence of MD
Братья Карамазовы The Brothers Karamazov	Отец Father	Избиение Beating	Внебрач- ный сын A Bastard son	Повешение Hanging	Mатериальные и другие выгоды Material and other benefits	Злоупотребление алкоголем жертвы, эпилепсия у агрессора Victim had alcohol abuse, aggressor had epilepsy
Нарспи Narspi	Муж Husband	Отравление Poisoning	Жена Wife	Повешение Hanging	Mесть за домашнее насилие, любовь другого Revenge for domestic violence and loving another person	Депрессия у агрессора, суици- дальные мысли Aggressor had depression, suicidal thoughts
Родинка Mole	Сын Son	Холодное оружие Steel arms	Отец Father	Огнестрельное Firearms	Противостояние в период гражданской войны Confrontation during the Civil War	Злоупотребление алкоголем arpeccopa The aggressor's alcohol abuse
Фер-де-Ланс Fer-de-Lance	Друг отца Свидетель Отец Father's friend Witness Father	Отравление Не известно Авиакатастрофа Poisoning Unknown Plane crash	Сын Son	Авиакатаст- рофа Plane crash	Mесть, устранение свидетеля Revenge, elimination of the witness	Нет данных No data
Баржа с двумя пове- шенными The Barge with Two Hanging Bodies	Муж Husband	Удушение Strangulation	Жена Wife	Повешение Hanging	Материальные, отношения с другим мужчиной Material, relation- ship with another man	Злоупотребление алкоголем жертвы Victim had alcohol abuse
Смерть на Ниле Death on the Nile	Свидетель 1,2 Партнер Witness1, 2 Partner	Холодное оружие Steel arms Огнестрельное Firearms	Партнерша Female Partner	Огнестрельное Firearms	Материальные, устранение свидетеля Tangible, witness elimination	Нет данных No data
Слоны умеют помнить Elephants Can Re- member	Сестра жены Wife's sister	Огнестрельное Firearms	Зять Son-in-law	Огнестрельное Firearms	Mесть, уход от ответственности Revenge, avoid- ance of responsi- bility	ПР у жертвы, суицидальные намерения у агрессора Victim had MD, aggressor had suicidal intentions
Влюбленная в тебя Tangled Up In You	Муж, его любовница Husband, his mistress	Огнестрельное Firearms	Жена Wife	Огнестрельное Firearms	Ревность Jealousy	Суицидальные намерения у aгрессора Suicidal intentions of the aggressor
1922	Жена Wife	Холодное оружие Steel arms	Муж Husband Сын Son		To upset a farm sale deal	
Прости меня, Лео- нард Пикок Forgive Me, Leonard Peacock	Одно- классник Classmate	Намерение застрелить обидчика Intention to shoot the of- fender	Одноклас- сник Classmate	Намерение застрелиться Intention to shoot himself	Месть за оскорбление, желание прославиться Revenge for insult (bullying), desire to become famous	Суицидальные мысли Suicidal thoughts

Смертность от самоубийств была сильно смещена в сторону первых лет после убийства. Лица, совершившие убийство, имеют очень высокий краткосрочный риск самоубийств, и этот риск сохраняется на протяжении всей взрослой жизни. Убийство является сильным предиктором самоубийств в будущем, и аналогичные биологические механизмы могут быть задействованы в насильственной преступности и суицидальном поведении [37].

Агрессоры в шести случаях младше своих жертв, методы убийств и самоубийств совпадают в пяти случаях из девяти. Самоубийства совершались сразу или через короткое время (24-72 часа) в семи случаях.

Однако тесная связь самоубийства и убийства позволяет ещё два случая отнести к ПГСУ [30]. Пожалуй, самым спорным является случай самоубийства, описанный в произведении С. Кинга (1922), совершённый через 4,5 года после деликта. Здесь, вероятно, после убийства у главного героя (Уилфред Джеймс) развивается в начале реактивное состояние, поскольку симптоматика полностью отражает события и обстановку, связанную с преступлением, убитой женой и крысами. Это укладывается в критерии реактивного состояния К. Ясперса [38]; вызывается психогенно-травмирующей ситуацией, которая отражается в клинической картине психического расстройства и содержании его симптомов.

Клиническая квалификация психических расстройств у главного героя является трудной задачей, так как указанных симптомов явно недостаточно, чтобы поставить окончательный диагноз. Констатация психотического расстройства, связанного со стрессом у главного героя, не вызывает сомнений. Другие гипотезы о психических расстройствах, на наш взгляд, будут выглядеть скорее спекулятивными рассуждениями.

У С. Кинга есть ещё одно произведение – повесть 1982 г. «Рита Хейуорт и спасение из Шоушенка (Rita Hayworth and Shawshank Redemption), в котором один из героев (Брукс Хэтлен – заключённый, работающий библиотекарем в этом лагере), как известно совершает двойное убийство (жены и дочери), отбывает длительный тюремный срок и выйдя на свободу спустя 50 лет после преступления, заканчивает жизнь самоубийством, повесившись, вырезая на стене своей комнаты «здесь был Брукс». Здесь очевидно, что говорить о ПГСУ неправомерно, поскольку отсутствует связь между убийством и самоубийством. Схожие доводы буду уместными и в случае героя романа Ф.М. Достоевского «Бесы» Николая Ставрогина, который в конце произведения совершает самоубийство, а задолго до этого убивает своего противника на дуэли. Временной критерий сразу и однозначно исключает ПГСУ, как и отсутствие корреляций между убийством и самоубийством главного героя. В научной литературе критерии ПГСУ варьируют от 24 часов до трех месяцев [30], а The death rate from suicide was strongly biased towards the first years after the murder. Murderers have a very high short-term risk of suicide, and this risk persists throughout adulthood. Homicide is a strong predictor of future suicide, and similar biological mechanisms may be involved in violent crime and suicidal behavior [37].

The aggressors in six cases are younger than their victims, the methods of murder and suicide coincide in five cases out of nine. Suicides were committed immediately or after a short time (24-72 hours) in seven cases.

However, the close connection between suicide and homicide allows two more cases to be attributed to PHSU [30]. Perhaps the most controversial is the case of suicide described in the work of S. King (1922), committed 4.5 years after the tort. Here, probably, after the murder, the protagonist (Wilfred James) develops a reactive state at the beginning, since the symptoms fully reflect the events and environment associated with the crime, killed by his wife and rats. This fits the criteria of the reactive state of K. Jaspers [38] which is caused by a psychogenically traumatic situation and is reflected in the clinical picture of a mental disorder and the content of its symptoms.

The clinical qualification of mental disorders in the protagonist is a difficult task, since these symptoms are clearly not enough to make a definitive diagnosis. The assertion of a psychotic disorder associated with stress in the protagonist is beyond doubt. Other hypotheses about mental disorders, in our opinion, will look more like speculative reasoning.

S. King has another work – the novel of 1982 "Rita Hayworth and Shawshank Redemption", in which one of the characters (Brooks Hatlen is a prisoner who works as a librarian in the prison) is known to commit a double murder (his wife and daughter) and is serving a long prison term. Being released 50 years after the crime, he commits suicide by hanging himself, carving "Brooks was here" on the wall of his room. Here it is obvious that it is not legitimate to talk about PHSUsince there is no connection between murder and suicide. Similar arguments will be appropriate in case of Nikolai Stavrogin, the character of the novel by F.M. Dostoevsky's The Demons, who commits suicide at the end of the work, and long before that he kills his opponent at a duel. The temporal criterion immediately and unequivocally excludes PHS, as well as the absence of correlations between the murder and suicide of the protagonist. In the scientific literature, the criteria of the PHSU vary from 24 hours to three months [30], and sometimes even to a court decision [39].

иногда даже до решения суда [39].

П. Смердяков (внебрачный сын Карамазова) совершает самоубийство через 1,5 месяца после убийства своего отца из-за боязни признать свою вину перед судом и крушения надежд угодить Ивану. Совершённое им убийство явилось фактором, вызвавшим развитие серийных припадков (эпилептического статуса) с госпитализацией и стационарным лечением, усиление психических расстройств, способствующих аутоагрессивному поведению. Преступление, совершённое П. Смердяковым, укладывается в понятия «идеальное убийства», когда убийца уходит от наказания в связи с отсутствием доказательств его совершения (улик) за счёт детально продуманности всех своих действий и отвода от себя неоспоримых подозрений. Ф.М. Достоевского можно смело ставить в ряд писателей, которым удалось описать один из лучших образцов «идеального преступления!». Убийца хотя и уходит от неизбежного наказания, совершает самоубийство (самосуд над собой).

Согласно данным литературы, риск суицида у больных эпилепсией выше в пять раз по сравнению со здоровыми людьми. Этому у них способствует сопутствующая психическая патология, учащение припадков, их высокая частота и тяжесть, наличие стрессов [40]. Многое из вышеописанного мы наблюдаем у П. Смердякова, а также аггравацию, которая также очень характерна для больных эпилепсией [41].

В другом романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» у главного героя Родиона Раскольникова, совершившего двойное убийство, также эпизодически посещают мысли о возможности самоубийства как один из выходов из сложившегося положения. Этого не исключал и следователь Порфирий Петрович, который просит его, если он захочет в течение ближайших 40-50 часов на себя руки наложить, чтобы посмертную записку оставил с повинной. При этом В.С. Ефремов считает Р. Раскольникова человеком, кардинально отличающимся от других самоубийц - героев Ф.М. Достоевского, за счёт того, что антисуицидальных факторов у него было больше, чем аутодеструктивных [3]: Суицид для Раскольникова после совершения им убийства (как и время нахождения на каторге) теоретически допустим, но практически невозможен вследствие особенности его переживаний (гордость и доминирующая идея в его психической жизни) [3, С. 186].

Мысли о самоубийстве периодически возникают у Р. Раскольникова и в течение 1,5 лет отбывания наказания на каторге, однако его суицидальное поведение не подвержено динамике, как бы «застревает» на этапе пассивных суицидальных мыслей, до суицидальных замыслов и действий дело так и не дошло [3]. В своей книге В.С. Ефремов пишет, что Ф.М. Достоевский в черновиках романа допускал высокую возможность

P. Smerdyakov (the bastard of Karamazov) commits suicide 1.5 months after the murder of his father for fear of admitting his guilt before the court and the collapse of hopes to please Ivan. The murder he committed was a factor that led to the development of serial seizures (status epilepticus) with hospitalization and inpatient treatment, an increase in mental disorders, contributing to autoaggressive behavior. The crime committed by P. Smerdyakov fits into the concept of "perfect murder", when the killer escapes punishment due to the lack of evidence of their involvement (evidence) due to the detailed thoughtfulness of all his actions and withdrawal of undeniable suspicions from himself. F.M. Dostoevsky can be for surely ranked highest among the writers who managed to describe one of the best examples of "perfect crime" Although the murderer escapes the inevitable punishment, he commits suicide (commits the punishment himself).

According to the literature, the risk of suicide in patients with epilepsy is five times higher than in healthy people. This is facilitated by concomitant mental pathology, increased frequency of seizures, their high frequency and severity, and the presence of stress [40]. We observe many of the above described in P. Smerdyakov, as well as aggravation, which is also very characteristic of patients with epilepsy [41].

In another novel by F.M. Dostoevsky's "The Crime and Punishment" the protagonist of Rodion Raskolnikov who committed a double murder also occasionally thinks about the possibility of suicide as one of the ways out of this situation. This was not ruled out by the investigator Porfiry Petrovich, who asks him, if he wants to lay hands on himself within the next 40-50 hours, to leave the suicide note with a confession. Moreover, V.S. Efremov considers R. Raskolnikov a person who is fundamentally different from other suicide attempters - the characters of F.M. Dostoevsky, due to the fact that he had more anti-suicidal factors than self-destructive ones [3]: for Raskolnikov a suicide after committing a murder (as well as the time spent in hard labor) is theoretically acceptable, but practically impossible due to peculiarity of his experiences (pride and the dominant idea in his mental life) [3, p. 186].

Thoughts of suicide periodically arise in R. Raskolnikov and during 1.5 years of serving a sentence in hard labor, however, his suicidal behavior is not subject to dynamics, as if "stuck" at the stage of passive suicidal thoughts, it never rose to suicidal thoughts and actions [3]. In his book V.S. Efremov writes

самоубийства Раскольникова (либо застрелиться, либо повеситься, либо попытаться утопиться), потому что первоначально не мог найти приемлемый вариант его наказания в убийстве (самооправдание). Интересно мнение автора «... в случае же завершённого (удавшегося») самоубийства сказать определённо, зачем совершён тот или иной суицид, не удаётся [3, С. 180]». Наблюдения В.С. Ефремова за выжившими убийцами (людьми, совершившими тяжкие преступления) после совершения попытки самоубийства, главным мотивом ухода из жизни является самонаказание. Весьма частой мотивацией совершения самоубийства после убийства может быть и желание избежать наказания за содеянное путём добровольного ухода из жизни [3].

Ф.М. Достоевский не только выдающийся психопатолог [23] из писателей, но и непревзойденный суицидолог [42]. Внимания специалистов, работающих в области психического здоровья, также заслуживает и другой классик русской литературы И.С. Тургенев [24, 43]. Весьма познавательный обзор русской литературы с психиатрическим контентом сделала М.А. Качаева [26], включая публикацию в British Journal of Psychiatry [27].

В поэме «Нарспи» интерес представляет связь неравного брака, домашнего насилия и массивного стресса с совершением ПГСУ. Указанные факторы достаточно подробно изучались учёными и представлены в научной литературе [44, 45]. Поэма переведена на английский язык профессором Эдинбургского университета Питером Франсом и издана в 2018 г. Поставлена опера в двух действиях на либретто Г. Хирбю, разные постановки спектакля исполняются с середины 50-х годов прошлого века до настоящего времени на чувашском языке (в Чувашском государственном театре оперы и балета г. Чебоксары).

В романе Р. Стаута «Фер-де-Ланс» автор затрагивает тему идеального орудия убийства – поймёт ли эксперт (криминалист, сыщик) какое орудие использовал убийца. Яд в дротике используется как незаметный способ убийства (быстро распадается, не оставляет следов). Если он не будет обнаружен, то преступление, могут квалифицировать как естественную причину смерти. Способом ПГСУ явилось крушение самолета, которое встречается очень редко [46]. Как показало исследование, оно было обнаружено в 18 случаях убийств-самоубийств, в результате которых погибло 732 человека. Пилоты совершили 13 ПГСУ. Наличие двух членов экипажа в кабине самолета потенциально защищает от совершения такого ПГСУ. Факторами СП и ПГСУ являлись юридический и финансовый кризисы, профессиональные конфликты, психические расстройства и стрессы в межличностных отношениях [46].

Тема наследственной предрасположенности к агрессивному и суицидальному поведению (ПГСУ) передающейся по женской (материнской) линии затра-

that F.M. Dostoevsky in the drafts of the novel admitted a high possibility of Raskolnikov's suicide (either to shoot himself, or to hang himself, or to try to drown himself), because at first he could not find an acceptable version of his punishment in murder (self - justification). Interesting is the author's opinion "... in the case of a completed (successful) suicide, it is impossible to say definitely why this or that suicide was committed [3, p. 180]". Observations of the surviving murderers (people who have committed serious crimes) after committing a suicide attempt by V.S. Efremov, the main motive for death is self-punishment. A very frequent motivation for committing suicide after a murder may be the desire to avoid punishment for what he did by voluntarily passing away [3].

F.M. Dostoevsky is not the only outstanding psychopathologist [23] among writers, but also a consummate suicidologist [42]. Another classic of Russian literature also deserves attention of specialists working in the field of mental health – I.S. Turgenev [24, 43]. A very informative review of Russian literature with psychiatric content was made by M.A. Kachaev [26], including publication in the British Journal of Psychiatry [27].

In the "Narspi" poem, the interest is in the connection of unequal marriage, domestic violence and massive stress with the commission of PHS. These factors have been studied in sufficient detail by scientists and are presented in the scientific literature [44, 45]. The poem was translated into English by a professor at the University of Edinburgh, Peter France and published in 2018. The opera was staged in two acts with the libretto by G. Khirby, different productions of the play have been performed from the mid-50s of the last century to the present in the Chuvash language (at the Chuvash State Opera and Ballet Theater in Cheboksary).

In R. Stout's novel "Fer-de-Lance" the author touches on the topic of the perfect murder weapon – whether the expert (forensic scientist, detective) will understand what weapon the killer used. The poison in the dart is used as an inconspicuous method of killing (quickly decays, leaves no traces) If it is not detected, then the crime can be qualified as a natural cause of death. The PHSU method was the plane crash, which is very rare [46]. The study showed that it was found in 18 cases of homicide-suicide, which resulted in the death of 732 people. The pilots completed 13 PHSUs. The presence of two crew members in the cockpit potentially protects against such a PHS. The factors of SB and PHSU were legal and financial crises, professional conflicts, mental disorders and stress гивается в романе А. Кристи «Слоны умеют помнить» и служат мотивом к началу расследования «двойного самоубийства». Вопрос о накоплении случаев убийств и самоубийств в семьях обсуждался в научной литературе. В частности, было показано, что ПГСУ чаще совершают люди, предрасположенные к СП, нежели, совершающие убийства [37, 47].

В этой связи из литературных произведений также можно привести случай ПГСУ и череды семейных самоубийств, описанных в романе Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны»: «... Отец его был алкоголиком и кончил жизнь самоубийством незадолго до его рождения; мать была проституткой, вечно пьяная, и умерла от белой горячки, младшая сестра утопилась, старшая бросилась под поезд, брат бросился с вышеградского железнодорожного моста. Дедушка убил свою жену, облил себя керосином и сгорел, другая бабушка шаталась с цыганами и отравилась в тюрьме спичками, двоюродный брат несколько раз судился за поджог и в Картоузах перерезал себе куском стекла сонную артерию, двоюродная сестра с отцовской стороны бросилась в Вене с шестого этажа [48, С. 372]. Такая наследственность явилась основанием для признания заключённого невменяемым и освобождением из тюрьмы. Случай быстро стал известен другим заключенным, которые стали его тиражировать и пытались таким образом избежать уголовной ответственности.

В любовном романе Г. Гибсон «Влюблённая в тебя» всё достаточно типично для одного из вариантов супружеского ПГСУ: жена убивает мужа и его молодую любовницу, к которой он собирался от неё уйти, оставив одну с двумя детьми пяти и десяти лет. Используется самый распространённый способ убийства и самоубийства, время совершения самоубийства убийцей и его место - укладывается в классические характеристики ПГСУ. Однако автор поднимает весьма важный вопрос, недостаточно изученный в научной литературе, - стигматизацию (самостигматизацию) детей (родственников, близких людей участников ПГСУ) погибших, их психологию, психическое состояние после смерти родителей. В романе показано, что пережитый стресс (приводит к посттравматическому стрессовому расстройству) в той или иной степени сохраняется на протяжении 29 лет. И только возврат к деталям воспоминаний той трагедии, анализу своих переживаний (дочь жертвы пишет книгу о ПГСУ и даёт её читать сыну женщины, совершившей убийство отца и его любовницы), вероятно, позволяет свидетелям (участникам) избавиться от внутриличностных конфликтов, связанных со смертью своих родителей в детском возрасте.

Стигма, связанная с СП, тяжело воспринимается родственниками и друзьями умерших суицидентов

in interpersonal relations [46].

The topic of hereditary predisposition to aggressive and suicidal behavior (PHS) transmitted through the female (maternal) line is touched upon in an A. Christie's novel "Elephants Can Remember" and serve as a motive for the beginning of the investigation of "double suicide". The issue of the accumulation of cases of homicide and suicide in families has been discussed in the scientific literature. In particular, it was shown that PHSUs are more often committed by people predisposed to SB than by those committing murders [37, 47].

In this regard, from literary works, it is also possible to cite the case of PHSU and a series of family suicides described in J. Hasek's novel "The Adventures of the Good Soldier Schweik during the World War": "... His father was an alcoholic and committed suicide shortly before his birth; the mother was a prostitute, always drunk, and died of delirium tremens, the younger sister drowned herself, the older one threw herself under the train, the brother threw himself off the Vysehrad railway bridge. Grandfather killed his wife, doused himself with kerosene and burned down, another grandmother staggered with the gypsies and poisoned herself in prison with matches, a cousin was sued for arson several times and in Kartouzy cut his sleepy artery with a piece of glass, a cousin from the paternal side rushed into Vienna from the sixth floor [48, p. 372]. This heredity was the basis for the recognition of the prisoner as insane and release from prison. The case quickly became known to other prisoners, who began to replicate it and thus tried to avoid criminal liability.

In G. Gibson's love story "Tangled Up In You" everything is quite typical for one of the variants of the marital PHS: the wife kills her husband and his young mistress, to whom he was going to leave her, leaving her alone with two children aged five and ten. The most common method of murder and suicide is used, the time of the killer's suicide and its place - fits into the classic characteristics of the PHS. However, the author raises a very important issue that has not been sufficiently studied in the scientific literature - stigmatization (self-stigmatization) of children (relatives, close people of the participants of the PHSU) of the deceased, their psychology, and mental state after the death of their parents. The novel shows that the stress experienced (leading to post-traumatic stress disorder) persists to varying degrees for 29 years. And only a return to the details of the memories of that tragedy, the analysis of their experiences (the victim's daughter writes a book about PHSU and gives it to the son of a woman who [49]. Они обычно испытывают чувства стыда, ответственности и вины, нуждаются в поддержке и оказании психологической и психиатрической помощи [50]. Смерть родителей в результате ПГСУ обычно вызывает серьёзное стрессовое расстройство для детей, потерявших близких. У них зачастую развивается посттравматическое стрессовое расстройство с тревогой, депрессией, нарушениями поведения [51]. Относительно краткосрочные вмешательства специалистов охраны психического здоровья могут предотвратить развитие у детей более серьёзных психических расстройств после потери родителей [52].

Включение произведение М. Квика «Прости меня, Леонард Пикок» не в полной мере соответствует критериям ПГСУ, так как ни убийства, ни самоубийства главный герой не совершает. Всё описывается как намерение 18-летнего подростка совершить ПГСУ. Однако скрупулёзное описание мотивов и факторов, способствующих таким деликтам, позволяет получить случай чудесного предотвращения самоубийства у главного героя, заслуживает самого пристального внимания специалистов.

Приведённые в работе художественные произведения могут использоваться для преподавания (проведения курсов усовершенствования) психиатрии (суицидологии) студентам и специалистам. На этих примерах можно наглядно показать специфику ПГСУ, чем оно отличается от убийств и самоубийств, его мотивы, квалификационные критерии, влияние психических расстройств на совершение деликта и СП. Чтение учащимися художественных произведений (как и просмотры художественных фильмов) с анализом и разбором повышает их мотивацию к изучению психиатрии, способствует выбору её в качестве будущей врачебной специальности [53].

Таким образом, рассмотренные в настоящем исследовании случаи ПГСУ в русскоязычной художественной литературе дополняют наши представления об этом криминальном деянии в историческом аспекте. Это один из первых анализов ПГСУ в литературных текстах, основанных всего на 10 случаях, что, конечно, требует расширения наблюдения с привлечением других произведений, изданных на языках народов мира в более длительном промежутке времени.

Литература / References:

- Knoll J.L. 4th. Understanding Homicide-Suicide. *Psychiatr. Clin. North Am.* 2016 Dec; 39 (4): 633-47. DOI: 10.1016/j.psc.2016.07.009.
- Ардашев Р.Г. Вопросы теории и практики расследования убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом правонарушителя. Иркутск, 2015. 220 с. [Ardashev R.G. Theoretical and practical issues of investigation of murder cases in-

killed her father and his mistress to read it), probably, allows the witnesses (participants) to get rid of intrapersonal conflicts, connected with the death of their parents in childhood.

The stigma associated with SB is hard on the relatives and friends of deceased suicides [49]. They usually experience feelings of shame, responsibility and guilt, need support and provide psychological and psychiatric help [50]. Parental deaths as a result of PHSU usually cause severe stress disorder for bereaved children. They often develop post-traumatic stress disorder with anxiety, depression, and behavioral disorders [51]. Relatively short-term interventions by mental health professionals can prevent children from developing more serious mental disorders after losing their parents [52].

The inclusion of M. Quick's work "Forgive me, Leonard Peacock" does not fully meet the criteria of the PHSU, since the main character does not commit either murder or suicide. Everything is described as the intention of an 18-year-old teenager to commit PHSU. However, a scrupulous description of the motives and factors contributing to such torts makes it possible to obtain a case of miraculous prevention of suicide in the protagonist, deserves the closest attention of specialists.

The works of art presented in the article can be used to teach (and conduct advanced courses) psychiatry (suicidology) to students and specialists. Using these examples, you can clearly show the specifics of the PHS, how it differs from murders and suicides, its motives, qualification criteria, the influence of mental disorders on the commission of a crime and SB. Reading fictional works by students (as well as watching films) with analysis and discussion increases their motivation to study psychiatry, contributes to their choice as a future medical specialty [53].

Thus, the cases of PHSU considered in this study in the Russian-language fictional literature supplement our understanding of this criminal act in the historical aspect. This is one of the first analyzes of PHSU in literary texts, based on only 10 cases, which, of course, requires expanding observation with the involvement of other works published in the languages of the people of the world in a longer period of time.

volving post-criminal suicide of offenders. Irkutsk, 2015. P. 220.] (In Russ)

- Ефремов В.С. Самоубийство в художественном мире Достоевского. СПб.: Изд-во Диалект, 2008. 584 с. [Efremov V.S. Suicide in the artistic world of Dostoevsky. St. Petersburg: Dialect Publishing House, 2008. P. 584.] (In Russ)
- Klinoff V.A. Homicide-Suicide / Handbook of Behavioral Criminology. Cham, Switzerland: Springer International Publishing AG, 2017; Part III, Homicide; 201-214. DOI: 10.1007/978-3-319-61625-4

- McPhedran S., Eriksson L., Mazerolle P., De Leo D., Johnson H., Wortley R. Characteristics of homicide-suicide in Australia: a comparison with homicide-only and suicide-only cases. *J. Interpers Violence*. 2018; 33 (11): 1805-1829. DOI: 10.1177/0886260515619172.
- Dayan H. Sociocultural Aspects of Femicide-Suicide: The Case of Israel. J. Interpers. Violence. 2018 Sep 5: 886260518792983. DOI: 10.1177/0886260518792983
- Knoll J.L., Hatters-Friedman S. The Homicide-Suicide Phenomenon: Findings of Psychological Autopsies. *J. Forensic Sci.* 2015 Sep; 60 (5): 1253-1257. DOI: 10.1111/1556-4029.12819
- Regoeczi W.C., Granath S., Issa R., Gilson T., Sturup J. Comparing Homicide-Suicides in the United States and Sweden. *J. Forensic Sci.* 2016 Nov; 61 (6): 1524-1530. DOI: 10.1111/1556-4029.13194
- Satoh F., Osawa M. Trend of homicide-suicide in Kanagawa Prefecture (Japan): Comparison with western countries. *Med. Sci. Law.* 2016 Oct; 56(4): 258-263. DOI: 10.1177/0025802416668769
- Schwab-Reese L.M., Peek-Asa C. Factors contributing to homicide-suicide: differences between firearm and non-firearm deaths. J. Behav. Med. 2019 Aug; 42 (4): 681-690. DOI: 10.1007/s10865-019-00066-9
- Flynn S., Gask L., Shaw J. Newspaper reporting of homicidesuicide and mental illness. *B.J. Psych. Bull.* 2015 Dec; 39 (6): 268-272. DOI: 10.1192/pb.bp.114.049676
- Malphurs J.E., Cohen D. A newspaper surveillance study of homicide-suicide in the United States. Am. J. Forensic Med. Pathol. 2002 Jun; 23 (2): 142-148. DOI: 10.1097/00000433-200206000-00006
- Roma P., Spacca A., Pompili M., Lester D., Tatarelli R., Girardi P., Ferracuti S. The epidemiology of homicide-suicide in Italy: a newspaper study from 1985 to 2008. Forensic Sci. Int. 2012; 10-214 (№1-3). e1-5. DOI: 10.1016/j.forsciint. 2011.06.022
- Warren-Gordon K., Byers B.D., Brodt S.J., Wartak M., Biskupski B. Murder followed by suicide: a newspaper surveillance study using the New York Times Index. *J. Forensic Sci.* 2010; 55 (6); 1592-1597. DOI: 10.1111/j.1556-4029.2010.01473.x
- Pridmore S., McArthur M. Suicide and Western culture. *Australas Psychiatry*. 2009 Feb; 17 (1): 42-50. DOI: 10.1080/10398560802596843
- Pridmore S. Suicide in 19th-century Australian fiction. Aust. NZJ. Psychiatry. 2017 Oct; 51 (10): 1058-1059. DOI: 10.1177/0004867417699475
- Pridmore S., Garcia J. Medicalisation by non-medical personnel in English literature. *Australas Psychiatry*. 2014 Oct; 22 (5): 454-457. DOI: 10.1177/1039856214545554
- Davis J., Money T.T., Pridmore S. Suicidal thinking and behaviour as of 600 BCE (Aesop's fables). *Australas Psychiatry*. 2017 Aug; 25 (4): 373-375. DOI: 10.1177/1039856216679543
- Pridmore S., Ahmadi J., Majeed Z.A. Suicide in Old Norse and Finnish folk stories. *Australas Psychiatry*. 2011 Aug; 19 (4): 321-324. DOI: 10.3109/10398562.2011.603331
- Pridmore S., Auchincloss S., Ahmadi J. Suicide Triggers Described by Herodotus. *Iran J. Psychiatry*. 2016 Apr; 11 (2): 128-132
- Pridmore S., Pridmore W. The suicidal desire of Tolstoy. Australas Psychiatry. 2011 Jun; 19 (3): 211-214. DOI: 10.3109/10398562.2011.579126
- 22. Voskuil P.H. Epilepsy in Dostoevsky's novels. *Front. Neurol. Neurosci.* 2013; 31: 195-214. DOI: 10.1159/000343236
- 23. Чиж В.Ф. Достоевский как психопатолог. М., 1885. [Chizh V.F. Dostoevsky as a psychopathologist. Moscow, 1885.] (In Russ)
- 24. Чиж В.Ф. Тургенев как психопатолог. М., 1899. [Chizh V.F. Turgenev as a psychopathologist. Moscow, 1899.] (In Russ)
- 25. Михеичева Е.А. Феномен самоубийства в «раннем» творчестве Л. Андреева. Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012; 2 (46): 149-154. [Mikheicheva E.A. The phenomenon of suicide in the "early" works of L. Andreev. Scientific notes of the Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2012; 2 (46): 149-154]. (In Russ)
- Качаева М.А. Русская литература как источник знаний по психиатрии. Психическое здоровье. 2009; 9: 67-75. [Kachaeva

- M.A. Russian literature as a source of knowledge in psychiatry. *Mental health*. 2009; 9: 67-75.] (In Russ)
- Kachaeva M. Russian literature and psychiatry. Br. J. Psychiatry. 1995; Sep; 167 (3): 403-406. DOI: 10.1192/bjp.167.3.403
- Pridmore S.A., Auchincloss S., Soh N.L., Walter G.J. Four centuries of suicide in opera. *Med. J. Aust.* 2013 Dec 16; 199 (11): 783-786. DOI: 10.5694/mja13.10724
- Pridmore S. A murder-suicide in sculpture. *Australas Psychiatry*. 2012 Aug; 20 (4): 357. DOI: 10.1177/1039856212449673
- 30. Голенков А.В. Постгомицидные самоубийства: обзор литературы. *Сущидология*. 2018; 9 (3): 3-15. DOI: 10.32878/suiciderus.18-09-03(32)-3-15. [Golenkov A.V. Posthomicide suicides: review of literature. *Suicidology*. 2018; 9 (3): 3-15.1 (In Russ)
- 31. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: Роман в четырех частях с эпилогом. М.: Изд-во «Художественная литература», 1973. 816 с. [Dostoevsky F.M. The Brothers Karamazov: A novel in four parts with an epilogue. Moscow: Publishing house "Artistic Literature", 1973. P. 816.] (In Russ)
- 32. Иванов К.В. Нарспи: поэма / Избранное: (стихи, сказки, поэмы). Пер. с чуваш. М.: Сов. Россия, 1979: 51-138. [Ivanov K.V. Narspi: poem / Selected: (poems, fairy tales, poems). Translation from Chuvash. Moscow: Sov. Russia, 1979: 51-138.] (In Russ)
- 33. Сименон Ж. Баржа с двумя повешенными. https://www.google.com/url?sa=t& source=web&rct=j&url=https://knijky.ru/books/barzha-s-dvumya-poveshennymi&ved= 2ahUKEwjk9NXCm_3rAhWEi8MKHUueCHUQFjAAegQIBRA B&usg=AOvVaw3ViX2k3PzP E8u6JYdCCpa&cshid=1600793385337 [Simenon G.J. The Barge with Two Hanging Bodies] (In Russ)
- 34. Кинг С. 1922 год / Тьма, и больше ничего: сборник. пер. с англ. М.: Изд-во АСТ, 2016: 7-154. [King S. 1922 / Darkness and nothing else: a collection. Translation from English. Moscow: Publishing house AST, 2016: 7-154.] (In Russ)
- Квик М. Прости меня, Леонард Пикок: роман. Пер с англ. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 256 с. [Quick M. Forgive me, Leonard Peacock: a novel. Translation from English. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2014. P. 256] (In Russ)
- MacIsaac M.B., Bugeja L.C., Jelinek G.A. The association between exposure to interpersonal violence and suicide among women: a systematic review. *Aust. NZJ. Public Health.* 2017 Feb; 41 (1): 61-69. DOI: 10.1111/1753-6405.12594
- Jokinen J., Forslund K., Nordström A.L., Lindqvist P., Nordström P. Suicide risk after homicide in Sweden. Arch. Suicide Res. 2009; 13 (3): 297-301. DOI: 10.1080/13811110903044609
- 38. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997. 1056 с. [Jaspers K. General psychopathology. Moscow: Practice, 1997. P. 1056.] (In Russ)
- Flynn S., Swinson N., While D., Hunt I.M., Roscoe A., Rodway C., Kapur N., Appleby L., Shaw J. Homicide followed by suicide: a cross-sectional study. *J. Forensic Psychiatry & Psychology*. 2009; 20 (2): 306-321. DOI: 10.1080/14789940802364369
- Пылаева О.А., Мухин К.Ю., Шатенштейн А.А. Эпилепсия и риск суицида (обзор литературы). Русский журнал детской неврологии_2013; 8 (2): 23-40. [Pylaeva O.A., Mukhin K.Yu., Shatenstein A.A. Epilepsy and suicide risk (literature review). Russian Journal of Child Neurology 2013; 8 (2): 23-40.] (In Russ)
- 41. Психиатрия. Национальное руководство. Изд. 2-е перераб. и допол. / Под ред. Ю.А. Александровского, Н.Г. Незнанова. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. 1008 с. [Psychiatry. National Guide. Ed. 2nd rev. and extr. / Ed. Yu.A. Alexandrovsky, N.G. Neznanov. Moscow: GEOTAR-Media, 2018. P. 1008.] (In Russ)
- 42. Foy J.L., Rojcewicz S.J.Jr. Dostoevsky and suicide. *Confin. Psychiatr.* 1979; 22 (2): 65-80.
- Altavilla R., Paciaroni M. Neurology in Russian Writers: Tolstoy and Turgenev. Front. Neurol. Neurosci. 2018; 43: 111-122. DOI: 10.1159/000490441
- Pridmore S., Walter G. Suicide and forced marriage. Malays J. Med. Sci. 2013 Mar; 20 (2): 47-51.
- Pridmore S., McArthur M. Suicide and life stressors. *Australas Psychiatry*. 2008 Dec; 16 (6): 459-460. DOI: 10.1177/000486740801600603

- Kenedi C., Friedman S.H., Watson D., Preitner C. Suicide and Murder-Suicide Involving Aircraft. Aerosp. Med. Hum. Perform. 2016 Apr; 87 (4): 388-396. DOI: 10.3357/AMHP.4474.2016
- Large M., Smith G., Nielssen O. The epidemiology of homicide followed by suicide: a systematic and quantitative review. *Suicide Life Threat. Behav.* 2009. Jun; 39 (3): 294-306. DOI: 10.1521/suli.2009.39.3.294
- 48. Гашек Я. Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны: пер. с чеш. М.: Русская книга, 1993. 736 с. [Hasek J. Adventures of the brave soldier Švejk during the world war: Translation from Czech. Moscow: Russian book, 1993. P. 736.] (In Russ)
- Kučukalić S., Kučukalić A. Stigma and Suicide. *Psychiatr. Dan-ub*. 2017 Dec; 29(Suppl 5): 895-9.
- 50. Pitman A., Osborn D., Rantell K., King M. The stigma perceived by people bereaved by suicide and other sudden deaths: A cross-

- sectional UK study of 3432 bereaved adults. *J. Psychosom. Res.* 2016 Aug; 87: 22-29. DOI: 10.1016/j.jpsychores.2016.05.009
- Pitman A., Rantell K., Marston L., King M., Osborn D. Perceived Stigma of Sudden Bereavement as a Risk Factor for Suicidal Thoughts and Suicide Attempt: Analysis of British Cross-Sectional Survey Data on 3387 Young Bereaved Adults. Int. J. Environ Res. Public Health. 2017 Mar 9; 14 (3): 286. DOI: 10.3390/ijerph14030286
- Alisic E., Krishna R.N., Groot A., Frederick J.W. Children's Mental Health and Well-Being After Parental Intimate Partner Homicide: A Systematic Review. Clin. Child Fam. Psychol. Rev. 2015 Dec; 18 (4): 328-345. DOI: 10.1007/s10567-015-0193-7
- Farooq K., Lydall G.J., Malik A., Ndetei D.M., ISOSCCIP Group, Bhugra D. Why medical students choose psychiatry – a 20 country cross-sectional survey. *BMC Med. Educ.* 2014 Jan. 15; 14: 12. DOI: 10.1186/1472-6920-14-12

POSTHOMICIDAL SUICIDE IN FICTION LITERATURE

A.V. Golenkov

I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia: golenkovav@inbox.ru

Abstract:

Posthomicidal suicide (PHSU) is a rare occurrence in life. Despite this, it is presented in cultural works, in particular, there are works describing the PHSU in sculpture and opera performances. The purpose of the study is to find cases of PHSU in Russian-language fiction and to conduct a comparative analysis with scientific publications. Materials and methods. Considered 10 literary texts published in Russian in 1880-2013 (novels – 6, stories – 2, narrative – 1, poem – 1); in nine cases it was a completed PHSU, in one it was an attempt. Results. Most often, PHSU met in detective novels by famous foreign writers (A. Christie, J. Simenon, R. Stout), translated into Russian, although it was the subject of investigation in three works (in two cases as corpus delicti and in one as a possible plot). In the domestic literature, PHSU was described extremely rarely, despite the mass of modern research on artistic thanatology in Russia. According to our data, the most informative of the Russian authors are the works of F.M. Dostoevsky, who can rightfully be considered not only an outstanding psychopathologist among writers, but also an unsurpassed suicidologist. According to the classification, nine texts usually described spousal (partnership) or family PHSUs, the death toll, as a rule, is two. The time criteria of the PHSU (24-72 hours) met in seven cases out of nine. The connection between murder and suicide allowed us to qualify two more PHSUs as post-murder suicides. The aggressors were more often younger than their victims, possibly due to the absence of children's PHSUs, in four cases out of nine they were committed by women and they occurred outside the home. The most common methods of murder and suicide were firearms (pistols), their coincidence was found in five cases. Four aggressors (psychosis, epilepsy, depression, alcohol abuse) and three victims (psychosis, two cases of alcohol abuse) suffered from mental disorders, four murderers had suicidal thoughts and intentions; in alcoholic intoxication were respectively - two and four heroes of the works. In literary texts, many topical scientific and practical issues are raised: a rare way of PHSU (car accident of an aggressor and victim), tragic death of loved ones, unequal marriage and domestic violence as factors of murder and suicide, stigmatization (selfstigmatization) and post-traumatic stress disorders in children of participants of PHSU, motives PHSU in adolescents and their prevention; "Perfect kill" and "perfect way to kill". Conclusion. PHSU in the literature is described quite realistically, which can be used for scientific, practical and educational purposes.

Keywords: post-homicidal suicide (criteria, factors, motives, age and gender groups, place and weapon of murder / suicide), works of fiction, prevention

Вклад автора:

А.В. Голенков: разработка дизайна исследования, обзор публикаций, написание и редактирование текста рукописи.

Authors' contributions:

A.V. Golenkov: developing the research design, reviewing of publications, article writing, article editing;

Финансирование: Данное исследование не имело финансовой поддержки.

Financing: The study was performed without external funding.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 04.05.2020. Принята к публикации / Accepted for publication: 10.10.2020.

Для цитирования: Голенков А.В. Постгомицидные самоубийства в художественной литературе. Сущидология. 2020; 11

(3): 17-32. doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-03(40)-17-32

For citation: Golenkov A.V. Posthomicidal suicide in fiction literature. Suicidology. 2020; 11 (3): 17-32. (In Russ)

doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-03(40)-17-32